

Журнал № 1891 — 23 апр — с. 6
Театр — Детектив

Да, сначала он родился. В январе 1987 года тогдашний министр внутренних дел А. Власов дал согласие на размещение под крышей Центрального клуба МВД нового государственного театра. Только при этом условии "Детектив" и мог появиться на свет. Театральные здания в Москве раз-два и обчелся, и свободных, увы, не найдешь. А здесь, казалось бы, идеальное совпадение художественные цели "Детектива" и содержание работы правоохранительных органов.

Возглавил труппу народный артист РСФСР Василий Ливанов, известный поклонником этого жанра как Шерлок Холмс. Успешно завершив серию расследований на Бейкер-стрит, знаменитый английский сыщик переселился на Дзержинскую-стрит, в здание клуба с ведомо и благословения министерского начальства.

Обстановка в этом здании сложилась нервная. Вместо добродушной домохозяйки миссис Хадсон руководителю "Детектива" пришлось иметь дело с начальником клуба полковником милиции Еленой Васильевной Давыдовой. Уже в июне 1988 года на имя Власова (копия — тогдашнему министру культуры В. Захарову) поступает письмо под подписью "треугольника" клуба, а также старшего инженера по соцсоревнованию ХОЗУ (хозяйственного управления) МВД СССР, секретаря партбюро и председателя профкома центральной автобазы министерства и прочих должностных и выборных лиц. Компания, согласитесь, странная. Видимо, "Детектив" мешал успешному пробегу министерских машин, а также развертыванию социалистического соревнования между хозяйственными службами. Были в письме такие строки: "В настоящее время коллектив "Детектива" пользуется телефонной связью АТС министерства. Это обстоятельство, а также постоянное нахождение посторонних в здании клуба, в том числе и во время проведения служебных мероприятий, партийных собраний и т. п., противоречит элементарным режимным требованиям". Никогда не жаловалась на бедность фантазии, но при всем желании не могу представить себе Василия Ливанова, подслушивающим под дверью партийные секреты "первички" или выведывающим служебные тайны из телефонных разговоров.

А еще через несколько месяцев на основании распоряжения руководства МВД составляется акт о передаче театру четырех комнат, коридора, туалета и лестницы с первого на третий этаж. И две сюжетные линии — вживание "Детектива" на Дзержинской-стрит и попытки выжить его оттуда — развиваются с той же неутомимостью, с какой Шерлок Холмс шел по следу очередного преступника.

В борьбу включаются все новые силы. 2 ноября 1989 года на отчетно-выборной конференции комсомольской организации МВД единогласно принимается резолюция — "считать невозможным дальнейшее нахождение в стенах Центрального клуба МВД СССР посторонней организации, которой является театр "Детектив".

Партийное собрание ХОЗУ МВД СССР (разительная приверженность хозяйственников к проблемам досуга!) приняло постановление: "Считать нецелесообразным продление договора... и просить руководство, Политуправление МВД СССР вывести театр "Детектив" из здания Центрального клуба МВД СССР".

Очередной виток напряженности возник в связи с назначением на пост министра В. Бакатина. Вадим Викторович "Детектив" в обиду не дал.

Не надо овладевать дедуктивными методами сыска, чтобы понять: очередная смена власти повлечет за собой новую атаку на театр. И повлекла. Ливанов получил предписание во исполнение указания министра Б. Пуго освободить все помещения и имущество клуба до 1 июля. Уезжать "Детективу" некуда.

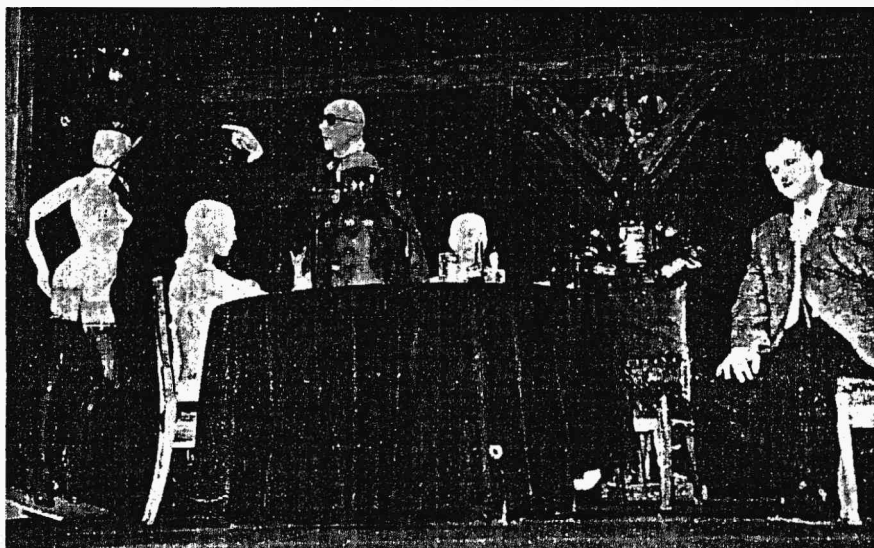
А теперь, как говаривал Шерлок Холмс, попробуем объяснить факты, которые, на первый взгляд, представляются почти необъяснимыми. Театр родился в недрах военно-политической машины. Она имеет свои преимущества, так как приказы сверху не обсуждаются, а принимаются к исполнению. "Сопротивление материала" сведено к минимуму. Отрицательное напряжение при внешнем послушании все равно копится и рано или поздно достигает критической массы.

Е. Давыдовой приказали пустить театр в клуб. Она это сделала, может, и против воли. Теперь Елена Васильевна выполняет другое ЦУ, которое, судя по переписке, приведенной выше, ей по сердцу. Но нормально ли, что человек, призванный должностно заниматься сугубо культурнической деятельностью, должен вытаскиваться во фронт и исправно брать под козырек?

Риску предположить (эту мою догадку еще можно проверить экспериментальным путем): если бы изначально объединение двух коллективов под одной крышей было добровольным,

Внимание — детектив. С убийством. Способ — удушение. Орудие — бумага. Мотив — знаменитое бульбовское: я тебя породил... Так выглядит

ЧИСТО СОВЕТСКОЕ УБИЙСТВО

скрепленным взаимовыгодными творческими договоренностями, не случилось бы и столь баславного финала. При условии, конечно, что обе стороны будут исходить из такой предпосылки: клуб — не режимное предприятие, обогащающее милицмейские души, а именно клубная вольница, в которой комфортно чувствуют себя и работник, и посетитель.

Я совершенно убеждена, что противоречия здесь носят не надуманный характер, как выразился в одном из писем в защиту театра Николай Губенко. Просто существуют они в иной плоскости, в уродливом порождении нашей жизни — ведомственной культуре.

Культура не может быть служанкой в какой бы то ни было епархии. Вроде бы, аксиома. А вот и. о. начальника отдела Политуправления МВД СССР В. Романов пишет Гавриилу Попову: "Содержание спектаклей не способствует укреплению авторитета милиции". А способствовало бы, остался бы театр жив? И почему "Детектив" должен быть певцом милицмейских буден? Если театр формирует у зрителей правосознание, если он со сцены говорит о неотвратимости наказания за преступные деяния, хоть на французском, хоть на полинезийском материале, значит, свое предназначение он выполняет.

Театр обратился к Горбачеву и Пуго, Губенко и Попову... Однако предписание о выселении остается в силе. У Василия Ливанова есть предложения, которые позволят сохранить его де-тище: от раздела помещения до полного слияния и преобразования в культурный центр МВД. Но бумажная петля, как всегда, оказывается у нас самой надежной удавкой.

По последним сведениям, два министра — Губенко и Пуго — договорились. Борис Кар-

пович обещал дать поручение своим подчиненным встретиться с художественным руководителем театра и возобновить договор. Тому прошло уже полторы недели. Встреча так и не состоялась.

...А бедный Шерлок Холмс радовался как дитя, разрешив загадку рода Баскервильей. Ему бы над нашими тайнами покорпеть! То-то опростоволосился бы...

Татьяна КУЛИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля "Пища для благородных умов".

Фото А. ЕРИНА.